

Преодоление границы между сном и реальностью в кино: творчество

Ингмара Бергмана

Тарандевич Валерия Конатантиновна

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Факультет философии и культурологии, Кафедра теории культуры, этики и эстетики, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vtarandevich@gmail.com

Признанный гений интеллектуального кино шведский режиссер Ингмар Бергман создал уникальный собственный киномир с персонажами и драматическими коллизиями преимущественно метафизического характера, воплощенные на экране в том числе с помощью снов.

В своем творчестве он отталкивался от деятельности пионеров кинематографа Виктора Шёстрёма и Морица Стиллера. Многие образы этих режиссеров по характеру были близки Бергману. Например, образ смерти, почти всегда встречающийся в работах шведского мастера, в частности в «Седьмой печати», ярко был заявлен именно Шёстремом. А сам 78-летний Шёстрем сыграл главного героя в фильме Бергмана «Земляничная поляна».

В плане воплощения одной из высших способностей кино, «безболезненного» преодоления границы между реальностью и сном режиссер особенно ценил творчество Андрея Тарковского, которому, как считал Бергман, удавалось это в каждом фильме. Он вообще считал русского режиссера своим кумиром, хотя тот был младше и сам учился у Бергмана.

Одной из лент, отличающейся метафизической проблематикой и использующей игру сна и яви, является, снятая Бергманом в 1957 году «Седьмая печать». Это притча о рыцаре-крестоносце (его сон играет существенную роль в картине), играющем в шахматы со Смертью. Бергман позаимствовал сюжет с фрески Альбертуса Пиктора, выдающегося шведского художника XV века. Образ Смерти, сыгранной Бенгтом Экеротом, стал одним из самых запоминающихся в истории кинематографа. Многие называют именно этот фильм главным фильмом режиссера, любил его и сам Бергман, говоря, что «Седьмая печать» «нигде не жмет и не натирает».

Фильм Бергмана «Земляничная поляна» тоже начинается со сна главного героя, который начинает его путь к спокойной встрече смерти. По сюжету профессор Исаак Борг едет через всю страну, дабы получить престижную премию, а по пути вспоминает детство и студенческие годы.

Еще одной работой шведского режиссера, стирающей грани между этим миром и миром Морфея стал фильм «Персона» (самый любимый Бергманом. В нем рассказывается об актрисе, которая однажды посреди спектакля теряет дар речи и, кажется, что уже навсегда. Психиатр отправляет ее на отдаленный остров, где она вынуждена жить в компании сиделки. Две героини в определенный момент необъяснимым образом становятся единым целым.

С фильма «Шепоты и крики», рассказывающего об умирании в большом доме женщины и о чувствах тех, кто живет с ней в это сложное время под одной крышей, начинается поздний Бергман. Смерть в этом фильме, явленная в еще одной ипостаси, углубляет вечный экзистенциальный рассказ Бергмана о человеке. В данном случае это рассказ о непростых, подчас болезненных взаимоотношениях между героинями. Эта картина Бергмана получила много наград. В частности целых пять номинация на «Оскар» (престижную статуэтку получил оператор Свена Нюквиста).

Наряду с фильмами особенности интеллектуального и душевного мира режиссера, а также особенности его искусства раскрывает его книга «Латерна магика» (Волшебный фонарь), после которой невозможно быть равнодушным не к одной из его картин.

Бергман посвятил свое творчество, начиная с первой работы и заканчивая последним шедевром, исследованию экзистенциальных проблем человека, раскрывая самые потаенные уголки души. В том числе и его отношению к смерти, как последней истине. Сны в исследовании этой проблемы играли важнейшую роль, и сами фильмы Бергмана подобны снам, но только они осязательней и подлинней самой реальности. Ингмар Бергман прожил долгую жизнь, умер на 90-м году жизни, может быть именно потому, что относился к смерти философски, как герои всех его фильмов.

Источники и литература

- 1) Бергман Ингмар «Латерна магика» 1989г. «Искусство»
- 2) Разлогов К.Э. «Мировое кино. История искусства экрана» 2011г. «Эксмо»
- 3) <http://vozduh.afisha.ru/>